

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ
ПАТРИОТИЗМА КАК СОЦИАЛЬНОГО ЧУВСТВА И СОЦИАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ***

© 2016 А.Н. Лебедев, О.В. Гордякова**

***THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS IN THE STUDY OF
PATRIOTISM AS A SOCIAL FEELINGS AND SOCIALLY ORIENTED
BEHAVIOR***

A.N. Lebedev, O.V. Gordyakova

Рассматриваются теоретические и методологические вопросы изучения патриотизма как социального чувства и социально ориентированного поведения. Патриотизм как социальное явление оценивается в общественном сознании по-разному. Крайние положительные и явно отрицательные оценки даются этому явлению выдающимися личностями (философами, мыслителями, писателями, политиками, государственными деятелями, учеными и т.д.). Однако психологические основания возникновения патриотизма по-прежнему не изучены. В работе приводятся некоторые методы изучения патриотического поведения, а также эмпирические результаты его исследования. Показано, что существует положительная корреляционная связь между чувством патриотизма и положительными оценками отечественной музыки и кинематографа у

* Работа выполнена по Госзаданию ФАНО РФ 0159-2016-0001 и в рамках проекта РГНФ №15-06-10406а.

** Лебедев Александр Николаевич – доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии ФГБУН ИП РАН, lebedev-lubimov@yandex.ru; Гордякова Ольга Владимировна – кандидат психологических наук, профессор НОЧУ ВО "Московский институт психоанализа", o_gordyakova@mail.ru.

российских студентов, в тоже время связь уровня патриотизма и оценок зарубежной популярной музыки и кинематографа не установлена.

Theoretical and methodological problems in the study of patriotism as a social feelings and socially oriented behavior are considered in this paper. Patriotism as a social phenomenon is evaluated in public consciousness in different ways. Both positive and negative evaluations of this phenomenon are being giving by prominent personalities (philosophers, thinkers, writers, politicians, statesmen, scientists, etc.). However the psychological causes of patriotism have not been studied. Some methods for the studying of the phenomenon as well as some empirical results are presented in this article. Empirical studies revealed the positive correlation between the sense of patriotism and the positive assessments of Russian pop music and cinema by students, but any correlation between the level of patriotism and the foreign pop music and cinema assessments haven't been revealed.

Ключевые слова: чувство патриотизма, типы патриотического поведения, семантический дифференциал, индивидуально-психологические и личностные характеристики, конформизм, психодиагностика.

Key words: patriotism, types of patriotic behavior, semantic differential, individual psychological and personality characteristics, conformity, psychodiagnostics.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема изучения патриотизма как социально-психологического явления разрабатывается в российской психологии в течение последних нескольких лет весьма интенсивно (Журавлев, Купрейченко, 2010; Карнышев, 2015; Кольцова, Соснин, 2005; Лебедев, Гордякова, 2015; Юревич, Ушаков, 2009; и др.). В связи с известным заявлением президента России В.В. Путина о том, что патриотизм следует считать объединяющей национальной идеей, можно предположить, что количество работ по данному направлению в ближайшее время резко возрастет (Российская газета, 2016).

Наши исследования проводятся в рамках НИР лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН и проекта, поддержанного РГНФ в 2015 году. Несмотря на то, что предметом являются разные характеристики патриотизма, данные исследования посвящены одному и тому же феномену и поэтому представлены в одной статье. Обзорная и методологическая часть статьи, предоставленная А.Н. Лебедевым, выполнена в рамках исследования по Государственному заданию ФАНО РФ 0159-2016-0001. Теоретическая и эмпирическая часть выполнена О.В. Гордяковой в рамках проекта РГНФ №15-06-10406а «Влияние массовой культуры и рекламы на чувство патриотизма молодых граждан России».

Следует отметить, что изучать патриотизм, казалось бы, достаточно простой и интуитивно понятный феномен, на деле весьма непросто. Это вызвано целым рядом причин, как собственно психологических, имеющих непосредственное отношение к науке, так и связанных с неоднозначным отношением к данному явлению в обществе, о чем свидетельствуют многочисленные дискуссии в научных кругах (Доверие и недоверие ..., 2013; Россия в глобализирующемся мире ..., 2007; и др.) и средствах массовой информации.

Если обратиться к истории вопроса, то и здесь мы не встретим однозначной оценки патриотизма. Мыслители, государственные деятели, политические лидеры, представляющие различные политические объединения, известные писатели и поэты, ученые и т.д. на протяжении многих веков совершенно по-разному оценивали данное явление, что говорит о сложности проблемы как на теоретическом уровне, так и при необходимости учитывать его в практике, например, воспитания или государственного управления.

Первые документально зафиксированные свидетельства проявления патриотизма обнаруживаются еще у древних греков и римлян, для которых задача завоеваний чужих стран и обороны собственных была крайне актуальной. Здесь можно вспомнить миф о Приаме и его сыне Гекторе, для

которых защита Трои от врагов была смыслом существования. Однако, например, в религиозной христианской литературе почти ничего не говорится о любви к Родине, там речь идет только о любви к Богу. Напротив, история российского государства насыщена патриотизмом, объединяющим людей вокруг таких ярких личностей, как князь Владимир, Иван IV или Петр I.

Если рассматривать историю политических учений, то и здесь мы очень часто сталкиваемся с неоднозначным и достаточно противоречивым толкованием патриотизма. В этом случае, например, коммунистическую идею мировой революции и лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» вряд ли можно соотнести с традиционными представлениями о патриотизме, как любви к Родине. Более того, философская работа В.И. Ленина «О национальной гордости великороссов!» четко демонстрирует отношение революционеров к этому понятию – здесь патриотизм определяется как объединение трудящихся всего мира против капиталистов (Лебедев, 2015; Ленин, 1973).

Отношение к патриотизму оказывается различным у многих ярких личностей, оставивших след в истории цивилизации. Так, например, по мнению английского поэта Дж.Г. Байрона, «тот, кто не любит свою страну, ничего любить не может». А русский писатель Н.Г. Чернышевский однажды сказал, что «тот, кто не принадлежит своей Отчизне, не принадлежит человечеству». Напротив, писатель и философ Л.Н. Толстой оценивал патриотизм крайне негативно. Он писал, что «патриотизм – чувство безнравственное», так как человек под влиянием патриотизма признает себя не только сыном своего отечества, но и «рабом своего правительства и совершает поступки, противные своему разуму и своей совести» (Толстой, 1896). Также неоднозначно по поводу патриотизма высказывался, например, А.И. Герцен (Герцен, 1959). Английскому драматургу и романисту ирландского происхождения, лауреату Нобелевской премии в области литературы и одному из наиболее известных ирландских литературных деятелей Дж.Б. Шоу приписывается высказывание, в котором он называл патриотизм психопатической формой идиотизма.

Крупнейший российский историк и литератор Н.М. Карамзин выражал свое отношение к патриотизму в психологически довольно замысловатой форме. Он полагал, что «любовь к собственному благу» производит в нас «любовь к отечеству», а личное самолюбие – гордость народную, которая служит «опорой патриотизма» (Карамзин, 1964).

Здесь, наверное, уместно привести известные высказывания двух американских президентов, которые не только публично высказались по поводу своего отношения к патриотизму, но и длительное время на практике принимали ответственные политические решения, способствующие формированию данного чувства у населения США. Теодор Рузвельт говорил, что важнее не готовность умереть за свою страну, а готовность прожить ради нее свою жизнь. Джон Кеннеди в своей инаугурационной речи 20.01.1961 г. сказал фразу, ставшую крылатой: «Не спрашивай, что твоя страна может сделать для тебя. Спроси себя, что ты можешь сделать для нее» (Томас, 2013).

Для науки эмпирическое изучение патриотизма актуально по нескольким причинам. Во-первых, эта проблема небезразлична как выдающимся общественным деятелям, так и рядовым гражданам, что свидетельствует о ее важности. Во-вторых, литературно-исторический анализ патриотизма доказывает, что данное явление во многом имеет социально-психологическую природу и должно изучаться в рамках психологии. В-третьих, патриотизм относится к числу сложных феноменов, предполагающих влияние на отношение к нему личностных психологических качеств, убеждений, индивидуальных ценностных ориентаций и пр. Именно поэтому в литературе встречаются такие противоречивые высказывания.

Здесь необходимо отметить еще одну важную проблему, которая неизбежно возникает при попытке изучать патриотизм научными методами. В частности, И.В. Гете однажды заметил, что, по его мнению, не может быть ни патриотического искусства, ни патриотической науки (Гете, 1979.). Очевидно, что толкование и оценка тех или иных событий в контексте изучения

патриотизма могут оказаться достаточно противоречивыми, неоднозначными и недоступными объективным измерениям в силу ценностно-смысловой природы данного явления, что также необходимо учитывать.

Во многих странах, условия формирования патриотических чувств и настроений являются сегодня предметом не только исследовательской деятельности, но и широкой практики (Взаимоотношения..., 2015), на которую правительства выделяют существенные финансовые средства из государственного бюджета. При этом в некоторых странах государственные программы по целенаправленному формированию патриотизма у граждан открыто не принимаются, а представлены лишь «косвенными мероприятиями», которые, однако, по своей психологической эффективности превосходят иные проекты с официальным выделением значительных средств из бюджета.

В нашей стране такие программы принимались неоднократно на государственном уровне. Последняя программа рассчитана на достаточно длительное время (до 2020 года), и на ее реализацию из бюджета выделено 1,57 млрд. руб. (Государственная программа..., 2016). Для эффективной реализации программы определена дифференциация формирующих мероприятий по возрасту. Мероприятия специально проработаны для дошкольников, школьников, студентов и лиц зрелого возраста. С целью реализации программы будут проводиться конференции, семинары, военно-патриотические игры. К военно-патриотическому воспитанию подростков планируется привлечь воинские подразделения, которые возьмут шефство над учебными учреждениями. Предполагается, что сотрудничество школ и армии будет способствовать улучшению отношения школьников к воинской службе. На наш взгляд, при всех возможных проблемах реализации данной программы, она может принести пользу стране, что доказывает огромная популярность военно-патриотической игры «Зарница», которая проводилась в СССР во всех средних учебных заведениях и в которой с огромным интересом принимали участие многие советские школьники.

Контроль над выполнением государственной программы будет осуществляться не только Правительством РФ, но и рядом общественных организаций. Так, для выполнения этой задачи в 2015 году была создана некоммерческая организация под названием «Национальный союз патриотического воспитания». В какой мере деятельность по реализации такой программы окажется эффективной, зависит от понимания основ психологии патриотизма, поэтому исследования в данной области нам представляются сегодня крайне актуальными. Ведь до конца не ясно, можно ли целенаправленно формировать и воспитывать патриотизм или он формируется как объективный результат тех социально-экономических процессов, которые происходят в обществе. Возможно, что для ответа на этот вопрос необходимо учитывать и объективную реальность, и процессы целенаправленного формирования.

Теоретический анализ проблемы с учетом литературных источников, показывает, что в психологии патриотизм целесообразно рассматривать, как минимум, в двух качествах: как высшее социальное чувство (Изард, 2013) и как форму социального поведения (Лебедев, Гордякова, 2015). Как социально ориентированное чувство отдельного человека патриотизм может и должен оцениваться по интенсивности, наряду с другими высшими социальными чувствами и индивидуально-психологическими, например, личностными, характеристиками. В этом случае патриотизм может измеряться одной однополярной или биполярной шкалой. Когда патриотизм рассматривается как поведение, могут быть выделены несколько существенно различающихся между собой типов (Лебедев, 2015).

Следует также отметить, что изучение патриотизма в разных науках осуществляется по-разному, что отражается и на его толковании как чувства, и на выделении типов патриотического поведения. Многое зависит от применяемых эмпирических методов. Анализируя в ряде работ данное явление, А.В. Юревич и М.А. Юревич приводят в качестве примера такие определения

патриотизма, как «квасной патриотизм», «шапкозакидательский патриотизм», «эмигрантский патриотизм», «диссидентский патриотизм», «компрадорский патриотизм», «узконациональный патриотизм» (национализм), «государственно-идеологический», «локальный патриотизм» и др. Авторы отмечают, что многообразие терминов для описания данного явления в различных контекстах создает методологическую проблему операционализации этого понятия в рамках эмпирической науки (Юревич, Юревич, 2012).

Действительно, в эмпирической психологии изучение какого-либо явления требует не только операционализации понятий, но и построения стандартизованных шкал, позволяющих проводить индивидуальные психодиагностические измерения (см. подробнее: Психология XXI века, 2003; Современная психология..., 1989; Социальная психология, 2002; и др.). То есть, изучение патриотизма в психологии предполагает психодиагностику, возможность оценки и измерения его характеристик на уровне конкретных индивидов. Тем не менее, не каждое понятие, встречающееся в литературе для описания какого-либо явления, можно операционализировать.

Анализ поведения, которое может быть названо патриотическим, позволяет предположить, что сегодня можно говорить, как минимум, о трех его типах. Первый тип патриотического поведения, наименее рациональный и в прикладном плане недостаточно эффективный, можно было бы назвать *неконструктивным*, или «имперским» типом патриотического поведения. Наиболее отчетливо он проявляется в феномене ингруппового фаворитизма (Tajfel, Turner, 1986). Второй тип, наиболее эффективный для решения социально-экономических задач, может быть назван *конструктивным*, или *проблемным*. Третий тип логично называть *конформным* типом патриотического поведения. На чувственном (аффективном) уровне он характеризуется минимальной интенсивностью, однако внешне может проявляться достаточно заметно для окружающих, хотя и не так ярко, как имперский или проблемный типы.

Если проанализировать три обозначенных выше типа патриотического поведения, то они могут быть описаны следующими характеристиками.

1. *Неконструктивный тип патриотического поведения* характеризуется чрезмерной, часто демонстративной активностью и даже агрессивностью субъекта, его подчеркнутой «инициативностью», отсутствием рефлексии и самокритики; нечувствительностью к логическим противоречиям, нежеланием слушать оппонента и неспособностью его услышать; запелляционностью суждений, показной обидчивостью, чрезмерной морализацией, «ущемленным» чувством собственного достоинства; декларируемой готовностью «принести себя в жертву родине, даже когда в этой жертве нет никакого смысла»; поиском внешних и внутренних врагов, нетерпимостью к чужой точке зрения и пр. Такой тип патриотического поведения часто демонстрируют люди, не обладающие глубокими профессиональными знаниями и высокими интеллектуальными способностями. Такой человек редко пересматривает свои взгляды и почти никогда от них не отказывается, так как они основаны не на рациональной логике, а на вере. Эта форма патриотического поведения в некоторых случаях может трансформироваться в конформный патриотизм, но никогда не принимает форму проблемного.¹

2. *Конструктивный тип патриотического поведения.* Данный тип поведения основан на чувстве долга. Субъекты с таким типом патриотического поведения, как правило, обладают широкой эрудицией и развитыми интеллектуальными способностями. Как правило, это люди с высшим образованием, но работающие в тех сферах, которые не связаны с большим бизнесом, большой политикой или высокими государственными должностями. Это люди с определенным спектром эмоций, «болеющие душой» за общее дело и развитым чувством справедливости. Они могут восприниматься в группе как

¹ Теоретически такие люди чаще, чем другие, могут демонстрировать высокие показатели по факторам –В, +L, –Q1, –Q2 теста 16 PF Кеттелла (Мельников, Ямпольский, 1985).

«неудобные», несговорчивые, которым «больше всех надо» и пр. Лица, демонстрирующие подобный тип патриотического поведения, способны выслушать оппонента, поставить себя на его место и посмотреть на проблему его глазами.²

3. *Конформный патриотизм.* Эмоциональные реакции у людей с данным типом патриотического поведения внешне проявляются в широком диапазоне (от демонстративных реакций до полного равнодушия к происходящему). Однако на деле такой человек достаточно свободно и без серьезных для себя психологических последствий отказывается от ранее декларируемых убеждений при смене ситуации. Такая форма патриотического поведения – это социальная адаптация, когда «патриотом быть выгодно». Этот тип патриотического поведения можно обнаружить у некоторых публичных политиков и бизнесменов. Следует отметить, что в этом случае нет оснований исключать полностью проявления патриотизма как чувства. Ведь при полном отсутствии эмоциональных переживаний, связанных с внешним проявлением патриотизма, деятельность человека не может осуществляться. В этом случае часто возникает парадоксальная ситуация, когда не чувство определяет поведение и деятельность, а определенным образом организованная деятельность способствует эмоционально-чувственным проявлениям.³

Разумеется, что выделенные и описанные нами типы патриотического поведения требуют эмпирического уточнения и не исчерпывают всех возможных проявлений этого сложного социально-психологического явления.

Следует также отметить, что распространение патриотического поведения неконструктивного типа среди граждан любой страны может усиливаться как в условиях резкого ослабления власти, так и в условиях ее

² Теоретически такие люди чаще, чем другие, могут демонстрировать высокие показатели по факторам +В, +С, +Е, –F, +G, +Н, +L, +Q1, +Q2, теста 16 PF Кеттелла.

³ Теоретически такие люди чаще, чем другие, могут демонстрировать высокие показатели по факторам –Е, +F, –G, –M, +N, +Q1 теста 16 PF Кеттелла.

концентрации в руках правительств. Такой патриотизм может также трансформироваться в национализм, хотя этнический признак в этом случае не является определяющим. Истории хорошо известны случаи, когда конформное патриотическое поведение в одной стране демонстрировали люди совершенно разных национальностей.

Рост анархических тенденций в обществе, связанных с активностью противодействующих политических сил, часто приводит к росту патриотических настроений среди ранее неактивных групп населения. Поэтому многие политические или политизированные структуры, независимо от их идеологии, используют патриотические настроения граждан для решения своих корпоративных задач.

В то же время рост неконструктивного патриотизма проявляется в условиях и усиления авторитаризма, и снижения демократических свобод. Однако следует отметить, что мотивация патриотического поведения в первом и втором случаях чаще всего не совпадает. Если в первом случае рост имперского патриотизма связан со стремлением людей избежать неопределенности и желанием стабилизировать политическую ситуацию в настоящем, то во втором случае такая тенденция скорее свидетельствует о подсознательном страхе за свое будущее или желании «угодить властным структурам», публично заявляя об их поддержке. Кроме того, во втором случае возникает проблема различения имперского и конформного патриотического поведения.

В условиях эффективной системы управления государством, при наличии стабильной власти с механизмом разделения властей и развитой демократией имперский и конформный патриотизм уходят на задний план и уступают место проблемному патриотизму, что можно рассматривать как наиболее благоприятную ситуацию для развития того или иного общества. Здесь всегда нужно точно определять, при изменении форм и интенсивности

патриотического поведения, имеем ли мы дело с изменением его аффективных или конативных характеристик.

В настоящее время существует острая потребность в описании личностных и других характеристик человека в связи с типом патриотического поведения. Важно также понять и проследить, как формируется тот или иной устойчивый тип патриотического поведения, и какие внешние, а также внутренние условия влияют на его формирование.

Обсуждение вопросов патриотизма с неизбежностью приводит исследователей к необходимости разработки практических рекомендаций, в частности, по проблеме формирования патриотических настроений в обществе, особенно среди молодежи. Однако и по этому вопросу авторы высказываются по-разному. Существует тенденция, основанная на представлении о том, что интерес российских молодых людей ко всему зарубежному, «неродному» и отсутствие интереса ко всему отечественному, низкая оценка отечественного по сравнению с «зарубежным» способствует снижению патриотических настроений и патриотической активности. Тем не менее, означает ли это, что единственно правильным решением будет некое «импортозамещение сознания», способствующее тому, что граждане страны искренне начнут высоко ценить все «наше» и низко все «не наше», а затем реально поменяют импортные автомобили и сотовые телефоны на отечественные, начнут смотреть только отечественные художественные фильмы и слушать только отечественную музыку?

МЕТОДЫ

Эмпирические пилотные исследования, проведенные нами в 2012-2015 гг., были направлены на изучение у молодых людей патриотизма как высшего социального чувства. Для этого нами был разработан специальный опросник, который показал высокий уровень внутренней согласованности вопросов, а также достаточно высокую конвергентную и дискриминантную валидность

(Лебедев, 2014, 2015). При разработке опросника мы основывались на том, что непатриотичное поведение является, скорее, исключением, чем широко распространенным явлением. Это положение важно выделить, учитывая острую внутривнутриполитическую ситуацию в стране и жесткие обвинения в отсутствии патриотизма, которые очень часто в средствах массовой информации представители различных социальных групп и политических партий выдвигают друг против друга (Moscovici, Zavalloni, 1969).

Исследование проводилось на студентах старших курсов экономических факультетов Финансового университета при Правительстве РФ. В нем приняли участие 288 студентов в возрасте 18-24 лет (52% – девушки, 48% – юноши). В исследовании рассматривался ряд факторов, влияющих на формирование чувства патриотизма. В частности, выдвигалась рабочая гипотеза о том, что увлечение зарубежным искусством (музыка, кино и др.) может негативно влиять на чувство патриотизма студентов.

Испытуемым предлагался список из 57 зарубежных и отечественных художественных фильмов различных жанров периода 1957-1999 годов. Каждый фильм предлагалось оценить по шкале семантического дифференциала от -3 до +3. Поскольку проводилось корреляционное исследование, влияние факторов на изучаемый феномен рассматривалось как гипотеза. После заполнения опросника респонденты давали оценки современной зарубежной и отечественной популярной музыке и кинофильмам.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

После обработки данных были получены следующие коэффициенты корреляции, которые представляют интерес для обсуждаемой проблемы (см. табл. 1).

Таблица 1. Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между результатами опросника на оценку чувства патриотизма и оценками семантического дифференциала

	Отечественная продукция	Зарубежная продукция
Популярная музыка	0,297*	- 0,016
Кинематограф	0,438*	0,055

* $p \leq 0,01$

В табл. 1 показано, что значимая положительная связь была обнаружена между уровнем патриотизма студентов и их оценками только отечественной современной музыки и отечественного кинематографа. Несмотря на высокие оценки популярной зарубежной музыки и кинематографа, это не связано с уровнем патриотизма респондентов.

Оценки зарубежного и российского кинематографа по шкалам семантического дифференциала чаще всего оказываются положительными. Отечественный кинематограф чаще оценивался, как «развивающий», «утонченный», «расслабляющий», «информативный» и «добрый». Зарубежный кинематограф оценивался, как «захватывающий», «крутой», «увлекательный», «вдохновляющий» и «приятный», однако, респонденты часто оценивают его как «отупляющий» и «грубый».

ВЫВОДЫ

1. При изучении феномена патриотизма следует различать патриотизм как социальное чувство и патриотическое поведение. В последнем случае может быть выделено несколько типов патриотического поведения, которые могут изучаться и оцениваться на основе стандартизованных психодиагностических методик.

2. В проведенном нами пилотажном исследовании были выделены три типа патриотического поведения с условными названиями: неконструктивный тип патриотического поведения, конструктивный и конформный. Каждый тип гипотетически может быть описан рядом психологических характеристик, например, на основе опросника Р.Б. Кеттелла.

3. В результате проведенного эмпирического исследования была выявлена положительная корреляционная связь оценок отечественной популярной музыки и кинематографа с чувством патриотизма у студентов. Не

было обнаружено какой-либо корреляции с отношением респондентов к зарубежному искусству (популярной музыка и кинематографу).

4. В целом результаты эмпирического исследования показали, что студенты одного из ведущих московских вузов, принимавшие участие в исследовании, способны адекватно оценить как слабые стороны зарубежного коммерческого искусства, так и его достоинства с позиции общечеловеческих ценностей, оставаясь при этом патриотами своей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Взаимоотношения исследовательской и практической психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

Герцен А.И. Статьи из «Колокола» и другие произведения 1863 года // А.И. Герцен. Собрание сочинений в 30 томах. Том 17. М.: Институт мировой литературы им. А.М. Горького, 1959 [Электронный ресурс] / URL: <http://smalt.karelia.ru/~filolog/herzen/texts/htm/herzen17.htm> (дата обращения: 27.01.2016).

Гете И.В. Годы странствий Вильгельма Мейстера // Собрание сочинений в 10 т. Том 8. М.: «Художественная литература», 1979.

Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013.

Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможность исследования // Психологический журнал. 2010. Т.31. №2. С.5-19.

Изард К. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2013.

Карамзин Н.М. О Любви к отечеству и народной гордости // Русская виртуальная библиотека: XVIII век: Н.М. Карамзин. Избранные сочинения в 2-х томах. С.280-287 [Электронный ресурс] / URL: http://rvb.ru/18vek/karamzin/2hudlit_/01text/vol2/03publicity/70.htm (дата обращения: 20.01.2016).

Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. Т.26. № 4. С.89-98.

Латухина К. Советы лидерам / Российская газета. 03.02.2016 [Электронный ресурс] / URL: <http://rg.ru/2016/02/03/vladimir-putin-nazval-patriotizm-edinstvennoj-nacionalnoj-ideej.html> (дата обращения: 15.03.2016).

Лебедев А.Н. Проблемы патриотического воспитания студентов российского вуза // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 2(14). С.60-69.

Лебедев А.Н. Чувство национальной гордости и патриотизма как проблема исследовательской и практической психологии // Взаимоотношения исследовательской и практической психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С.556-571.

Лебедев А.Н., Гордякова О.В. Взаимосвязь отношения к СССР с чувством патриотизма российских граждан // Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика: Сборник научных статей. Выпуск третий. М.: Изд-во "Спутник+", 2015. С.54-57.

Лебедев А.Н., Гордякова О.В., Орлова Н.В. Взаимосвязь личностных характеристик респондентов с оценками экономических систем США, СССР и современной России // Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика: Сборник научных статей. Выпуск третий. М.: Издательство «Спутник+», 2015. С.40-44.

Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 26. М.: Изд-во политической литературы, 1973.

Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. М.: Просвещение, 1985.

О государственной программе «патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [Электронный ресурс] / URL:

<http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 01.04.2016).

Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В.Н.Дружинина. М.: ПЕР СЭ, 2003.

Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты /Отв. ред. В.С.Степин. М.: Наука, 2007.

Современная психология: справочное руководство / Отв. ред. В.Н.Дружинин. М.: ПЕР СЭ, 1999.

Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.

Толстой Л.Н. Патриотизм или мир. – Patriotism or Peace? // Daily Chronicle, March, 17, 1896 [Электронный ресурс] / URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0750-1.shtml (дата обращения: 25.02.2016).

Томас М. Инаугурация от Вашингтона до Обамы // Иносми.ру. Россия сегодня. 20.01.2013 [Электронный ресурс] / URL: <http://inosmi.ru/usa/20130120/204835087-print.html> (дата обращения: 25.01.2016).

Юревич А.В., Ушаков Д.В. Нравственность в современной России [Электронный журнал] // Психологические исследования. 2009. №1 (3). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n1-3/41-yurevich3.html> (дата обращения: 20.01.2016).

Юревич А.В., Юревич М.А. Динамика психологического состояния российского общества: экспертная оценка // Нравственность современного российского общества: психологический анализ. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. С.21-42.

Moscovici S., Zavalloni M. The group as a polarizer of attitudes // Journal of Personality and Social Psychology. V. 12(2). June 1969. P.125-135.

Tajfel H., Turner J.C. The Social identity theory of intergroup behavior // *Psychology of intergroup relations*. Chicago, 1986. P.149-178.